

ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ

КАТЕРИНА ПОЛЯНСКАЯ

ИГРА
С ТЕНЬЮ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

Серийное оформление — *Яна Паламарчук*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Полянская, Катерина.

П54   Игра с тенью : [роман] / Катерина Полянская. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 320 с. — (Звезды романтического фэнтези).

ISBN 978-5-17-103212-8

Ксилена Гарав не без оснований считала себя успешной женщиной: сбежав от мрачного прошлого, она открыла свой магазинчик, нашла применение редкому дару и скоро собиралась выйти замуж за талантливого художника.

Все развалилось в один миг.

Она поступила, как обычно: просто указала на виновного. И вот дара уже нет, сбежавший из-под стражи опасный тип явно жаждет мести, вокруг магазина и самой Ксилены клубятся мрачные тайны, и от жениха помощи мало. Но главное, по городу бродит настоящий злодей, и он не скрывает, что наметил Ксилену одной из своих жертв...

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-103212-8

© К. Полянская, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

ГЛАВА 1

Тяжеленная дверь, наверное, должна была стать одной из преград, если вдруг какой-нибудь преступник решит удрать прямо из зала суда. Я же здесь просто исполняла свой долг, оказывая посильную помощь, а потому возникновение на пути препятствия считала несправедливым. Жаль, сообщить об этом прямо сейчас было некому, а потом, как всегда, забуду...

Пришлось навалиться на дверь всем своим весом, чтобы она открылась.

В лицо тут же ударили солнечные лучи, заставив щуриться и слабо улыбаться. Тяжелый и какой-то горьковатый воздух судебного зала и узких безликих коридоров сменился уличной свежестью и ароматами цветов. Я жадно вдохнула и улыбнулась смелее. Ни сырость старого строения, ни запах земли, который я почти постоянно чувствовала из-за своего дара, не портили настроения. Стоило покинуть здание суда, как меня захлестнуло ощущение счастья и свободы.

Это повторялось раз за разом. Ничего похожего на чувство выполненного долга и осознание важности своих действий там, внутри, когда все происходит, и ощущение крыльев за спиной, когда все закончилось. Для меня закончилось. Остальные еще ждут оглашения приговора.

Грохот за спиной заставил вздрогнуть. Треклятая дверь!

— Каково это? — спросил ломкий голос откуда-то сбоку.

Сузив глаза, я внимательно оглядела парнишку в форме. Новенький. Удивляться особенно нечему, местные сотрудники, кажется, все по очереди уже задали мне этот вопрос.

— Весело, — преувеличенно бодро сообщила я и с откровенным удовольствием наблюдала, как бледнеет и вытягивается его физиономия. — Можно громко болтать с самой собой и при этом не опасаться, что тебя заберут в больницу для душевнобольных.

После подобных ответов меня обычно прочно записывали в чокнутые и больше не трогали, так что, не дожидаясь, скажет ли парень еще что-нибудь, я прошла к ближайшей скамейке и рухнула на нее. Сегодня я вытащила из дара все, что могла. Теперь коленки противно тряслись, кожу, несмотря на теплое лето, окутывал липкий холодок, и сил почти не осталось.

Мерзкое выдалось дело.

Ничего, все уже закончилось. Надо передохнуть и идти, пока не вывели обвиняемого. Толкаться в толпе желания не было, как и отвечать на вопросы писак, и прятаться от вспышек камер. Именно поэтому я всегда стараюсь уйти отсюда подальше, как только становлюсь не нужна.

Силы возвращались медленно. В какой-то момент я даже решила на эксперимент: разулась и встала на землю, прикрыла глаза, постаралась почувствовать живительную силу природы, как мама в детстве учила, осознать себя ее частью... Минуты текли, я кусала губу от усердия, но единственное, что действительно получилось осознать, так это то, что особа, не щадя дорогих чулок вытаптывающая ногами газон у здания Эмширского суда, выглядит до крайности глупо, и если бы меня сейчас видел жених или его сестра, без замечания это действие точно бы не осталось.

А может, как раз в чулках все дело? Если правильно помню, в детстве это следовало проделывать босиком...

Сильно пахнуло землей, повеяло холодом, и прямо в ухо прозвучал противный голосок:

— Что-то мне подсказывает, ты тратишь время зря. Ничего не получится.

Глаза распахнулись сами собой, и я оглядела неожиданную собеседницу. Девушка в пышном кукольном платье устроилась на скамейке рядом со мной. Ее светлые волосы были уложены в замысловатую прическу, а лицо облеплено фарфором, поверх которого жестокая рука убийцы вырисовала идеальные черты.

Фигурка не была прозрачной или невесомой, на скамейке рядом со мной сидела просто девушка. И только холод и сильный запах земли указывали на ее потустороннее происхождение.

— Ты меня вымотала. — Я вздохнула, возвращая ноги в синие лодочки на высоких каблуках. — Давно такого не случалось. Нужно было восстановить силы.

— Ты не ведьма, забыла? — Из-за фарфора ее лицо было лишено мимики и голос звучал неприятно, будто из вазы. — Лучше выпей кофе или поешь. А еще лучше устрой себе выходной, отоспись, займись чем-нибудь приятным.

Соблазнительно. Но я не хочу показывать своей почти семье, чего мне стоит помощь следователям. Жениху и его сестре и без того приходится мириться с настороженным отношением ко мне окружающих и постоянными косыми взглядами. И хотя во всем этом не было ничего дурного, так, любопытство, все равно я чувствовала себя слегка виноватой. Но объяснять все это той, кого, может быть, больше не увижу, я не видела смысла, поэтому просто отмахнулась от нее:

— Когда не приходится говорить за очередную жертву, силы возвращаются быстро. Ты уйдешь, и мне сразу же станет лучше.

Распознав в ответе намек, она встала.

— Как знаешь, — пожала худосочными плечиками «кукла». — Я просто хотела поблагодарить тебя. Как-то даже не ожидала, что ты воспримешь мою беду как свою собственную.

И, одарив меня прощальным взглядом и поймав в ответ слабую улыбку, она зашагала к кованым воротам.

Некоторое время я смотрела вслед хрупкой фигурке в пышном платье, так похожем на одно из тех, которые я шью своим куклам. Она шла медленно, словно наслаждалась моментом или прощалась со всем, что сейчас видела. Когда же проходила узорчатые ворота, дежурные в форме даже не вздрогнули. Они ее не видели.

Но вот ворота остались за спиной... и «кукла» исчезла в сизой дымке. Они так умеют.

Поглощенная наблюдением за той, от чьего имени мне пришлось сегодня говорить, я как-то пропустила момент, когда из здания суда повалили люди. Заметила их, только услышав гул собравшейся у входа толпы, и поняла, что заседание закончилось. Как раз выводили обвиняемого. Впрочем, полагаю, что уже осужденного.

Достаточно было одного взгляда на Сано Аржиса, чтобы понять, что это страшный человек. Жуткие шрамы на лбу и щеках, из-за них или нет, но его лицо всегда было угрюмым, а маленькие, блеклые, близко посаженные глаза смотрели на мир подозрительно и зло. В комплекте со всем этим даже хорошая фигура и всегда идеально подобранная одежда из самых лучших магазинов не помогли ему набрать баллов в глазах местного общества. Лица, сестра моего жениха, иногда вечерами жаловалась, мол, кровь от него стынет, жуткий тип, но чувство стиля потрясающее. Она закупала дорогие наряды у именитых дизайнеров и держала магазин одежды. С такими ценами, как там, постоянные покупатели на вес золота, поэтому с каждым моя будущая золовка старалась поддерживать хорошие отношения, обязательно поздравляла со всеми

праздниками, посылала открытки или даже небольшие презенты, при встрече всегда останавливалась поговорить. Но Сано Аржис был исключением. Неприятный тип. От него все шарахались.

И никто совершенно не удивился, когда он оказался чокнутым убийцей.

Почувствовав на себе тяжелый взгляд, я дернулась и, словно кто потянул за веревочку, повернулась в ту сторону.

Ненависть ледяным потоком пролилась мне на голову, заставив на миг задохнуться.

А потом среди всеобщего гвалта прозвучали тихие, но неожиданно отчетливые слова:

— Я тебя достану. Ты ответишь за каждое слово, ведьма!

— Пошел! — один из конвойных ткнул мерзавца в спину.

Его тащили двое, хотя сопротивления не было. Еще четверо сдерживали толпу, расчищали дорогу и отпихивали назойливых журналистов. В общем, все было как обычно. Меня даже угроза не особенно впечатлила. Они все угрожали, этот еще мягко выразился. Впрочем, за пять лет, что я живу в Эмшире и помогаю следователям, настоящая опасность мне ни разу не угрожала.

Перевозчики уже прибыли. Я проследила взглядом, как Аржиса заталкивают в темный экипаж с зарешеченными окнами, и встала. Надо убираться отсюда, а то объект всеобщего интереса сейчас увезут и журналисты заинтересуются мной.

Пока торопливо шагала к боковой калитке, успела услышать, что Аржиса приговорили к пожизненному. Ну и замечательно, без него город только чище станет.

Стоило выйти за ограждение, я почувствовала себя еще свободнее, будто вырвалась из оков. Ненавижу все-

таки это место. И то, что приходится делать. Но по-другому никак, иначе дар просто сведет с ума.

— Ксилена!

Услышав свое имя, я нахмурилась и только через мгновение осознала, что вот так просто ко мне может обращаться только кто-то из знакомых.

Так и было, из той же калитки, что и я минуту назад, вышла красивая рыжеволосая женщина с початой коробкой печенья в руках. Она целенаправленно приближалась ко мне. Виктория Нейш, старший следователь департамента по работе с преступлениями, где замешаны потусторонние силы. Не скажу, что мы успели стать подругами, но я довольно часто взаимодействовала с ней и ее напарником и как-то даже привыкла к их присутствию в моей жизни.

— Испугалась? — участливо спросила она, поравнявшись со мной, и протянула мне печенье.

Я покачала головой. Это что касается угощения.

— А было что-то необычное? — выразительно приподняла бровь.

— Ну не знаю, — поморщилась Вики. — У меня от этого Аржиса до сих пор руки холодеют, мерзкий тип. А слышала бы ты, какие связи у него всплыли...

Отступив на шаг, я выставила руку перед собой. Не желаю об этом слушать. Вообще нынешняя роль в расследованиях меня вполне устраивает: найти нужную тень, договориться с ней, пересказать все Виктории и ее напарнику, потом повторить в суде — и вытеснить из памяти как можно быстрее. До тех пор, пока снова не понадобится моя помощь.

— Не предполагала, что ты настолько впечатлительна, — с улыбкой отметила я.

Следователь поморщилась и немного нервно принялась поправлять свои вьющиеся волосы.

Усталость понемногу уходила. Связь с тенью, терзавшая меня несколько дней, теперь прервана, можно на некоторое время погрузиться в повседневные заботы. Взгляд скользнул по Вики, и я чуть заметно мотнула головой. Ее непослушная рыжая копна волос давно была предметом светлой зависти. Бывает же такое... Словно живое пламя на голове, и все это великолепие вьется мелким бесом. Куда до подобной красоты моему скромному русому пучку!

— Что-то и правда меня проняло, — бледно улыбнулась Виктория. — Но ты на всякий случай будь осторожнее, ладно? Хотя бы в ближайшие несколько дней.

Наверное, она тоже устала. Им с Дегейром пришлось куда сложнее, чем мне. Хорошо еще, магические преступления в суде рассматриваются вне очереди, иначе в больнице для душевнобольных довольно быстро стало бы на трех пациентов больше.

Решив, что спорить сейчас будет самым настоящим свинством, я смиренно кивнула.

— Буду.

— Вот и умница. — Вики, кажется, выдохнула с облегчением. — Мы с Дегом не можем лишиться своего самого ценного консультанта.

— Ну так приставь ко мне охрану, — подхватила шутку я.

— Не положено, — сдвинула рыжие брови следовательно.

Обменявшись еще несколькими фразами, мы, наконец, распрощались. Я помахала ей, тихо понадеялась, что не увидимся мы хотя бы неделю, а лучше две или три, и запуталась в лабиринте узких улочек Эмшира. Только здесь ощутила летнее тепло. Холод и сопровождающий его запах полностью ушли.

Город всегда действовал на меня успокаивающе. Жмущиеся друг к другу мрачноватые здания из темно-серого

камня, неяркие вывески с вязью узоров, разноцветные сполохи цветов на окнах жилых домов, стук каблуков по мостовой и изредка возникающий земляной запах от кого-то, кто на первый взгляд мало чем отличался от основной массы прохожих. Проведя большую часть жизни в глуши, где кроме нескольких домов и старого храма давно забытых богов ничего и не было, я по-настоящему ценила то, что окружало меня теперь.

И иногда, закрывая магазин, несколько кварталов проходила до дома пешком. Не потому, что женщине не принято водить автомобиль, даже если она может себе его позволить, просто мне нравились узкие улочки в некотором отдалении от шумных площадей. Там чувствуется настоящий дух Эмшира. И именно в этих лабиринтах чаще всего встречаются фигуры в старомодных одеяниях с отсутствующими лицами, видимые только мне, но это не страшно. Как правило, им ничего не нужно и они просто проходят мимо, обдавая земляным духом, я же время от времени получаю идею для очередной куклы и потом всю ночь просиживаю за работой, а утром иду открывать магазин невыспавшаяся, но до неприличия счастливая.

Сегодня город тоже подарил идею, правда, к куклам она не имела отношения.

И вместо того, чтобы пойти домой или в магазин, неожиданно для себя я вышла к вокзалу. Прогулялась мимо современного здания из камня и стекла, посомневалась немного... Страх служил предостережением, но желание поступить по наитию было сильнее. В конце концов мне надоело бороться с ним, и я отправилась покупать билет.

Как раз успела на отправляющийся экспресс. Буквально в последний момент вскочила.

Внутри меня ждало несколько не самых приятных часов. Если на улице не обращать внимания на скользящие рядом тени легко, то в замкнутом пространстве, да еще в присутствии других людей сделать это не так-то просто.

Не смотреть слишком пристально, не реагировать, если они понимают, что я их вижу, и пытаются заговорить о погоде, например... Брр! Это в Эмшире меня знают, а среди посторонних могут возникнуть проблемы. Поэтому я сразу же нашла себе место у окна, устроилась на жестком сиденье и прикрыла глаза. Буду сидеть так всю дорогу. Главное, на самом деле не уснуть и не пропустить нужную станцию.

Однако опасалась я зря, сонливость не накатила. Вместо нее пришли мысли о Сано Аржисе. Странно, вообще-то, учитывая, что он ничем не отличался от всех предыдущих, даже угрожал так же.

И все же что-то цепляло, просто так взять и выкинуть его из головы не получалось.

Этот странный человек появился в Эмшире около года назад. Все тогда еще удивились, что он купил дом прямо возле старого кладбища. Помню, местные матроны даже поговорить с ним на эту тему порывались... Впрочем, их благие намерения заметно пошли на спад, стоило всем как следует разглядеть нового соседа. Впечатление он производил с первого взгляда. А когда выкупил у прежнего владельца похоронное агентство и рядом с ним по ночам стали ошиваться всякие подозрительные личности, по Эмширу поползли слухи. От обвинений Аржиса в незаконных делишках до подозрений в колдовстве. Темном и поэтому запрещенном, разумеется.

Мне тогда до этого всего было мало дела, все мысли и свободное время занимало любимое дело и помощь следователям. А вот Лика, сестра моего жениха, помнится, поначалу сокрушалась: такой перспективный жених — и со сдвигом!

Сомневаюсь, что, говоря так, она могла представить истинные масштабы бедствия.

А неделю назад Дегейр нарушил негласное правило и позвонил мне среди ночи:

— Ксилена, ты должна это увидеть! — Голос мужчины звенел от переизбытка эмоций. — Быстро собирайся, экипаж я за тобой уже послал.

В другой момент я бы обязательно разворчалась насчет звонка в неурочное время, да и на место преступления меня обычно не вызывают, мне главное потом свеженькую тень отыскать. Но было в голосе Дега что-то эдакое... И я покорно побрела одеваться.

Экипаж доставил меня к владениям Сано Аржиса. А там в одном из склепов сидела девушка в образе фарфоровой куклы. Кошмарное зрелище.

Дело стало личным для меня с первого взгляда. Когда же выяснилось, что ее платье — увеличенная копия одной из моих старых работ, а в фарфоре, в который убийца заковал лицо и руки жертвы, был использован мой же секретный ингредиент, погружение в расследование стало полным. Я нырнула в него с головой, до самого утра лазила по погосту в поисках нужной тени, потом с Дегейром и Викторией отправилась осматривать жилище убитой.

Домой меня почти силком спровадили ближе к вечеру, когда сил совсем не осталось, потому что все это время я использовала дар по максимуму, стараясь вытащить из него невозможное. Одновременно выяснялись полезные для дела подробности: у Сано Аржиса обнаружилось криминальное прошлое — в юные годы он стал членом одной из столичных банд и, по слухам, до сих пор занимал в ней не последнее место, ключ от склепа хранился в его рабочем кабинете, поскольку из семьи последних владельцев никого в живых не осталось, а убитая была его любовницей, и накануне вечером они разругались вдрызг.

Ниточки связались в один красивый узелок. По большому счету, тут и без меня все было ясно.

Но утром явилась тень. Сама. Еще одна странность. Обычно они сначала растеряны и напуганы, поэтому

меня привлекают чаще к работе над старыми делами. В крайнем случае, над теми, которые уже лежат на столе у следователей пару недель. Именно столько, как правило, нужно тени, чтобы воплотиться и осознать себя в новой форме существования. Но даже тогда мне приходится потратить некоторое время, чтобы найти нужную и угорворить помочь в расследовании ее собственной гибели. Что поделатъ, привидения почти все жутко вредные, а поскольку большинство людей их не видят и не слышат, мне они мотають нервы с несказанным удовольствием.

В последний же раз все было иначе. «Кукла» ждала меня в кофейне, куда я неизменно забегая позавтракать перед тем, как открыть магазин. Она держалась уверенно, была доброжелательна и в подробностях все рассказала. Потом присутствовала, когда я повторяла ее историю следователям. И на суде тоже. Даже поблагодарить не забыла.

Впервые мне попалась такая ответственная тень. Жаль, что я не могла сделать для нее что-нибудь еще.

Подозрения насчет Аржиса подтвердились. Он нанял ораву пронырливых адвокатов и угрюмо отмалчивался, только вот после суда его прорвало угрозами. И крайней почему-то назначил меня. Можно подумать, до разговора с тенью было непонятно, где припрятан ключик от головоломки!

Поезд качнулся, прозвучали знакомые слова.

Черт, из-за этого нелюдя чуть нужную станцию не пропустила! Пришлось резво вскакивать и, рискуя свернуть шею на огромных каблуках, через полвагона нестись к выходу.

Минуту спустя, провожая взглядом хвост экспресса, я пыталась убедить себя, что не делаю глупость. Просто я устала, поддалась сиюминутному порыву, а теперь отступать уже поздно. До ближайшего поезда на Эмшир несколько часов, не здесь же куковать! Подстегивая себя разными рациональными доводами, я отыскала взглядом